

Цикл
Ерофея Трофимова
РОКИРОВКА

Рокировка
Дворянин поневоле

Ерофей Трофимов

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «Попаданец»
Выпуск 177

Издание подготовлено при участии Author Today

Иллюстрация на обложке *Борис Аджиев*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Трофимов, Ерофей

Т76 Рокировка: Дворянин поневоле: роман / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-146376-2

Их поменяли местами. Зачем — неизвестно. Но он привык выживать. Всегда и везде. И не просто выживать, а жить по принципу: живёшь сам, дай жить другим. И потому в его владениях все живут не думая о хлебе насущном. Но чтобы жить спокойно, этот самый покой прежде нужно обеспечить. А тут то бандиты из Ростова-папы, то людоловы турецкие. Благо казаки всегда готовы прийти на помощь. В общем, забот и хлопот хватает, а тут ещё и в столице требуется его помощь деду. И хоть разорвись, но это важно и тут, и там...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-146376-2

© Ерофей Трофимов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Двигатель громко взревел, и автомобиль, перевалив через канаву, выкатился в степь. Сашка прибавил газу и, внутренне ликуя, еле слышно прошипел сквозь зубы: — Работает! Получилось! На коленке сделал, а получилось!..

У него и вправду получилось. Получилось сделать машину, которую не стыдно будет показать даже самому императору. Впрочем, делал он эту технику совсем для других целей. Изначально это было задумано как бронированный автомобиль для старого князя Тарханова. Одного нападения парню оказалось достаточно, чтобы всерьез задуматься о безопасности деда. Точнее, того, кого он таковым считал.

Это долгая и запутанная история, в которой Сашка и сам пока не до конца разобрался. Во всяком случае, кровным родственником князя он себя не считал, решив принять решение старика и просто плыть по течению. После тяжелейшей контузии, полученной его телом в Африке, он решил переехать в Россию, по пути выяснив, что оказался не только в чужом теле, но еще и в чужом, другом мире. Параллельном, перпендикулярном или вообще косо направленном, Сашка так и не понял.

Да и не в том было дело. Главное, что обратного пути не было, и оставалось только выживать в этом мире и в этом теле. Так что, смирившись с неизбежным, он приступил к реализации своего плана. Переехать куда подальше и, затаившись, постараться полностью ассимилироваться на новом месте. Из профессий у Сашки боль-

шого выбора не было. Отлично зная устройство автомобиля, он решил стать механиком, а прослужив в армии в общей сложности, с учетом службы своего нынешнего тела, почти семь лет, еще и оружейником.

После долгой дороги, добравшись на Кавказ, он прожил год в казачьей станице, где его и нашел князь Тарханов. С этой минуты для Сашки все изменилось. Старый князь с чего-то вдруг признал в нем, точнее, в его теле своего пропавшего когда-то внука и увез парня в столицу едва ли не насильно. В общем, случилось то, чего Сашка так старательно пытался избежать. А точнее, огласки своего появления в стране и привлечения большого внимания к своей персоне.

После некоторых приключений, по личному приказу императора России, он отправился в одно из имений, принадлежащих семейству Тархановых, под Таганрог. Место это Сашка выбрал не случайно. Во-первых, рядом был уже работающий Донбасский угольный разрез, где всюду развивали металлургию, и второе, это был юг, где было тепло и было море. Почему-то для Сашки важны именно эти критерии. Почему, он и сам не смог бы толком объяснить, да, впрочем, и не пытался.

Прибыв в имение, он первым делом принялся выяснять, что тут производят и чем занимаются. Но к его огромному огорчению, имение было не большим и в основном использовалось семьей как дача. Сюда приезжали отдохнуть от суеты большого города и подышать морским воздухом. Слуг было всего четверо, включая управляющего. Крестьяне, приписанные к имению, жили сельским хозяйством и ни о каком индустриальном развитии даже не помышляли.

Так что Сашка, немного погрузив, засучил рукава и взялся за дело. Для начала он нанял людей и принялся строить. На большом пустыре, где ничего не сеяли и не выпасали скот, был поставлен большой каменный цех, в который завезли полдюжины разных станков. Вто-

рым этапом стал поиск людей, имеющих хоть какую-то техническую специальность. Слесарей, токарей, механиков. Но как вскоре выяснилось, таковых в округе не было, а те, что были, и доброго слова не стоили. Пьянь и болтуны.

Вспомнив, что в эти времена в стране вообще с рабочими было сложно, Сашка задумался, как быть. Выход напрашивался сам собой. Хочешь получить толковых специалистов, вырасти их сам. Так что Сашка отправился в вояж по крупным окрестным городам. Итогом этой поездки стало появление в имении школы, больницы и двух десятков сирот самого разного возраста.

Алексей Михайлович Тарханов, получив от управляющего письмо, в котором тот сообщал старику о причудах внука, примчался в имение и, побродив пару дней по стройкам, после недолгих размышлений, махнув рукой, решительно заявил:

— Делай, как сам знаешь, Саша. Понимаю, что тебе здесь скучно, так что чуди, как вздумается. А за деньги не беспокойся. Деньги будут, как только я домой приеду.

Сказано это было в присутствии того самого управляющего, так что у того никаких сомнений в решении старика не осталось. Князь сдержал слово. До того случая Сашка воплощал свои идеи в жизнь за собственный счет, но спустя неделю после отъезда князя из местного банка парню пришло сообщение, что на его имя открыт счет и на него переведено из столицы ни много ни мало, а пятьсот тысяч рублей. Бешеные деньги по местным меркам.

Прочтя депешу из банка, Сашка удивленно почесал в затылке и, показав ее управляющему, ехидно проворчал:

— Одобрил дед мои начинания. Так что готовьтесь, любезный, работать. Много и упорно.

Сообразив, что попал впросак, управляющий только вымученно улыбнулся и, кивнув, тяжело вдохнул.

Но Сашке было не до его душевных терзаний. Он с головой ушел в свой очередной проект. Тут было где развернуться. Первым делом школа и что-то вроде общежития для сирот. Дальше больница, где по его задумке должны были принимать всех крестьян из окрестных селений и, конечно, первым делом обслуживать его интернат.

Будучи и сам сиротой, Сашка отлично понимал, что такое жить впроголодь и не иметь никаких перспектив. Здание школы имело два отдельных класса, с учетом расширения и общежитие на двадцать комнат. В каждой комнате должно было проживать два воспитанника. Строил Сашка, что называется, на вырост. Во дворе школы поставили спортгородок, а на берегу лимана соорудили тир длиной в сотню метров.

Военная подготовка была у Сашки в списке приоритетов. Так что дальше он отправился искать доктора и учителя. С доктором дело решилось быстро. Молодой врач, не сумевший после получения диплома найти себе подходящее место в крупных городах, отозвался на его объявление в газете и спустя полтора месяца принялся обживать больницу. Дом ему поставили рядом. Чтобы не далеко ходить было. А вот с учителем не складывалось. Школа давно уже была готова, ученики тоже, а вот учить пока некому.

Сашка, вспомнив, что в эти времена начальное преподавание вели попы, отправился в соседнее село и уговорил батюшку для начала взять обучение грамоте мальчишек на себя. Временно. Поп сначала попытался отвертеться от такой чести, но услышав, что за помощь Сашка готов пожертвовать церкви сто рублей, согласился. Что ни говори, а деньги большие. Да и все равно вести в школе слово божие так или иначе придется именно попу, так что, повздыхав, батюшка сдался.

Чтобы смягчить свой наезд, Сашка пообещал подарить ему легкую двуколку с лошастью, для облегчения поездок из села в имение. В общем, так или иначе, дело

сдвинулось с мертвой точки. Сашка, помня, что в местных степях дерево стоит дорого, под свои стройки поставил небольшой кирпичный цех, из продукции которого и строили все его задумки. К его удивлению, кирпич у местных оказался востребованным, и очень скоро цех окупился.

Сашку, который к бизнесу не имел никакой тяги, этот факт очень порадовал, и он с еще большим рвением кинулся готовить себе мастеров. Спустя полгода мальчишки уже всюду орудовали напильниками, вытачивая всякую скобяную мелочь и учась держать в руках инструмент. Сам же Сашка отправился на Донбасс, знакомиться и наводить мосты. Уголь его интересовал мало, а вот металлургические заводы и производства — даже очень. Парень даже придумал, что именно закажет для начала. Именно с этой целью он вез с собой свой собственный револьвер.

Да-да. Он решил вооружить своих мальчишек. Культура обращения с оружием должна прививаться человеку с самого детства. Именно к этой мысли Сашка пришел, послужив в армии. Он не раз видел, как его сверстники при выстреле закрывают от страха глаза, а после стрельбы просто бросают оружие, даже не подумав его почистить. И это в армии! Благо что офицеры не допускали подобного небрежения, и оружие в итоге всегда имело приличный вид. В противном случае не избежать бы беды.

Так что он решил вооружить своих подопечных копиями своего револьвера, но под малокалиберный патрон. Для обучения вполне достаточно. А дальше план война покажет. Так что заказ на два десятка револьверов он готов был отдать любому заинтересовавшемуся производству. Заодно это будет испытанием мастерства и умений местных заводчиков. Как ни крути, а оружие требует тщательной обработки и точной подгонки. А значит, просто так отделаться не получится.

С этими мыслями он и ехал в Донецк. А точнее, в ту деревню, которая сейчас называлась Юзовка. Вроде так ее обозвал управляющий именем. Сам Сашка подробностей, когда, что и как было названо, не помнил и, признаться, никогда толком и не знал. Помнил только, что название это появилось от имени какого-то иностранца, который вроде как и нашел в тех местах уголь и принялся его добывать промышленным способом.

* * *

Первый свой автомобиль его цех выпустил из ворот спустя полтора года после приезда Сашки в имение. На первый взгляд, это было нечто новое, но если вдуматься и всмотреться, то становилось понятно, что это сумасшедший микс самых разных частей и узлов. Эдакая солянка, глянув на которую, любой профессиональный инженер или изобретатель за голову бы схватился.

Двигатель состоял из трех одинаковых двигателей господина Бенца. Сашка воспользовался возможностью и упросил владельца металлопрокатного завода отлить ему двигатель на основе сразу трех купленных парнем специально для этого. В итоге получилась рядная шестерка, способная по прикидкам Сашки развить мощность примерно в восемьдесят кобыл. Несущая рама от «фордовского» грузовика, а кузов вообще был склепан из листового железа-двойки. Не бронекapsула, конечно, но револьверную пулю он держал легко, не говоря уже об осколках.

Дизайн самого кузова Сашка придумывал, опираясь на свои слабые знания аэродинамики и баллистики. В итоге машина приобрела очертания приплюснутые, как у танка, и хищно вытянутые, словно летящая пуля. Но самому Сашке такой агрессивно-стремительный вид автомобиля очень понравился, особенно после окраски.

Мудрить парень не стал и заказал японский черный лак, которым славились автомобили господина Форда.

Как выяснилось, это была самая прочная и стойкая краска, которую только смогли найти все крупные автомобильные производители. Сложнее всего было с электрикой. Для запуска двигателя найти подходящий электромотор оказалось просто невозможно. Их пока просто не производили в больших количествах. Только на заказ. Узнав это, Сашка за голову схватился. Такая же ситуация была и с автогенераторами.

Бортовое электроснабжение производилось при помощи магнето. Так что пришлось и тут изобретать велосипед. Но самое удивительное, что Сашка умудрился выкрутиться и собрать из двух магнето нечто вроде генератора постоянного тока. С матом, проклятьями, швырянием об стену всего, что под руку попадет, но он справился. И вот теперь, едва не вопя от восторга, парень катил по степной дороге, выжимая из мотора все возможное.

Дороги вокруг имения — это была еще одна песня с припевом. Сашка, едва раз проехавшись по ним, чуть язык себе не откусил на ухабах и сделал себе зарубку привести их в порядок при первой же возможности. Но для этого сначала нужно вспомнить, как правильно обрабатывать сырую нефть и получать гудрон. Из своего прошлого Сашка помнил, как на Кавказе гнали самоварное топливо, и кое-какие воспоминания об этой кустарной технологии у него остались.

Проехавшись до села, Сашка развернулся на площади у церкви и отправился в обратный путь. Вкатившись во двор особняка, он загнал машину в сарай, который был специально построен для хранения готовой продукции цеха, и, выбравшись из салона, весело улыбнулся сбежавшимся мальчишкам:

— Работает, ребятки. Все у нас работает, — громко объявил он, оглядывая притихших сирот.

Ответом ему послужил дружный радостный вопль двух десятков луженых малолетних глоток.

— Все у нас получилось, — продолжил Сашка, переждав звон в ушах. — Так что продолжаем работать и отрабатывать навыки по изготовлению таких машин. Заодно смотрим, что можно будет делать так, чтобы работать стало проще и легче.

— А сколько машин делать станем, ваше сиятельство? — слышалось из толпы.

— Таких же еще три. Нет... Четыре. А дальше видно будет, — протянул Сашка.

Он и сам пока не был уверен, что этот транспорт найдет своего покупателя. К тому же очень многое упиралось в запасные части. Теперь, когда многие матрицы для отливок уже были готовы, он мог позволить себе делать части по своему решению, но тогда нужно будет создавать сеть по обслуживанию автомобилей. А до этого ему было еще очень далеко. Но лиха беда начало. Главное, хоть как-то обезопасить собственную семью, а дальше война план покажет, как любил говаривать старшина его роты на Кавказе.

Мальчишки, кое-как угомонившись, дружно усталились на своего благодетеля, и Сашка насторожился. После недолгих размышлений парень вспомнил, что сегодня была среда, и ему предстояло вести всю эту банду на стрельбище. Обучение рукопашному бою и стрельбе он взял на себя. Что ни говори, а те несколько приемов, которые он выучил еще в своем настоящем детстве, в этом мире работали безотказно. Так что имело смысл обучить им и своих подопечных.

Умение же хорошо стрелять стало для мальчишек чем-то вроде фетиша. Достаточно было им один раз посмотреть, как сам Сашка укладывает пули в мишени из любого положения и с любой руки. Постоянные тренировки помогли Сашке наработать такой опыт в стрельбе из револьвера, что соревноваться с ним не рисковали

даже опытные казаки из соседней станицы. К тому же по соседству с автомобильным цехом уже возводился еще и оружейный цех.

Здесь Сашка планировал начать изготовление своих пистолетов и винтовок. Благо дед не забыл и привез с собой еще несколько ящиков уже полностью выделанных стволов от трехлинейной винтовки господина Мосина. Но для винтовок Сашке все так же не хватало подходящих пружин. Он озадачил своей идеей всех знакомых инженеров и литейщиков, но пока результатов не было. Окинув выжидающе смотревших на него мальчишек внимательным взглядом, Сашка вздохнул и, махнув рукой, скомандовал:

— Сарай закрыть и строиться во дворе.

Два десятка юных физиономий полыхнули радостным предвкушением, и спустя несколько секунд вся команда, тихо гомоня, уже выстраивалась в походную колонну по два. Приказав мальчишкам проверить наличие оружия и запасных боеприпасов, парень повел их на стрельбище. Купленные патроны давно уже были отстреляны и теперь мальчишки отливали боеприпас себе сами, не забывая и про медные пояски для пуль.

Сашка долго объяснял им, что самое сложное для изготовления в их револьверах это стволы, и беречь их нужно особо. Так что теперь любой рискнувший использовать пули без медного пояска тут же огребал люлей от собственных товарищей. А вообще, отношения в этой команде очень быстро приобрели некое подобие отношений в семье. Где старшие могут и сопли малым подтереть, и подзатыльник дать, если вдруг вздумает взбрыкнуть и характер показать.

Единственное, чего Сашка не собирался допускать, это даже малейшего подобия дедовщины. Надо тебе, пойдди и сделай сам. А если ищешь помощи, так будь добр обратиться к соседу вежливо и доброжелательно. Парень с самого начала вбивал в буйные беспризорные го-

ловы одно простое и ясное понятие: это не просто твои однокашники. Это твоя семья, которой у тебя раньше не было. Вот эта, одна-единственная, и другой не будет.

Сироты, подобранные им на нескольких базарах и ярмарках, уже успели пройти серьезную жизненную школу, так что Сашка даже не пытался их перевоспитывать. Он адаптировал привычные им понятия под свою школу, с первого дня жестко запрещая добиваться своего от другого силой. Наказание в его интернате было одно. Не нравится, за ворота. Так что ребята, которые уже в свои десять-двенадцать лет хорошо знали, что такое голодный обморок, уцепились за выпавший им шанс всеми конечностями.

Команда вышла к лиману, и Сашка, быстро назначив на каждую полосу старшего, принялся распределять ребят по дорожкам. Первая пятерка развесила мишени, и над стрельбищем защелкали выстрелы. Пока первые отстрелявшиеся получали от парня советы и нагоняи, отстрелялась вторая пятерка. Такая карусель продолжалась, пока все не выпустили в мишень по одному барабану из своего оружия.

Еще раз напомнив ребятам основные ошибки, Сашка скомандовал второй этап, и снова зазвучали выстрелы. Теперь парень только оценивал качество стрельбы. Мишени Сашка делал сам, трех видов. Обычная, с крашеным кругом. Грудная, с двумя кругами на уровне головы и груди, и поясная, уже с тремя кругами. Здесь помеченными были голова, грудь и живот. Но не кругами, а небольшими отметинами, которые и должен был поразить стрелок.

Следующим этапом должна была стать стрельба в движении. Но сначала нужно было ребятам довести навыки владения оружием до автоматизма. Именно этим он теперь и занимался. Упражнение было простое. Встать перед мишенью и, выхватив револьвер, выстрелом поразить цель без долгих прицеливаний. Понятно, что руки у мальчишек были еще слабыми для таких фо-

кусов, но именно поэтому он и заказал им малокалиберные револьверы. А самое главное, что у большинства его подопечных уже стало получаться.

Это случилось через полгода после начала работы интерната. Как выяснилось, далеко не всем в округе такое изъятие сирот оказалось по душе. Из Ростова, где Сашка подобрал сразу пятерых сирот, в имение заявились четверо крепких мужиков явно не самого законопослушного вида и с порога потребовали встречи с хозяином местной богадельни. Как вскоре выяснилось, это были представители местного криминалитета, которым поведение Сашки не понравилось.

Выслушав мужиков, Сашка зло усмехнулся и, глядя старшему в глаза, не громко, но внятно и понятно объяснил, по какому адресу он может отправляться со своими претензиями и что с ним будет, если он вздумает еще раз здесь объявиться. Удивленно переглянувшись, мужики дружно крикнули и, угрюмо качая головами, дружно потянули руки по карманам. Эту сцену наблюдали все Сашкины подопечные, и как только главарь потянул из кармана какое-то оружие, раздались выстрелы.

Всю четверку мальчишки просто изрешетили из своих револьверов. Удивленно глядя на лежащие в пыли тела, Сашка мысленно взвыл, сообразив, что теперь будет и как долго придется объясняться с полицией. К его мрачным размышлениям добавил бензинчику еще и управляющий, выскочивший на крыльцо особняка. Увидев трупы, он запричитал и принялся рвать на себе последние волосы.

Между тем мальчишки, перезарядив оружие, дружно обступили Сашку и, настороженно глядя ему прямо в глаза, задали только один вопрос:

— Вы нас не отдадите?

— Не отдам, ребятки. Обещал выучить, и выучу, — истово пообещал Сашка, внутренне ежась под этими не по-детски серьезными, требовательными взглядами.